

Евгений ЧИРИКОВ

Продолжение. Начало в № 12 за 2016 год, в № 1, 2 за 2017 год

«ЮНОСТЬ»

РОМАН

Рисунок Марины Медведевой

XI

Умер Вовочка — и что-то оборвалось в нашей общей жизни. На этом маленьком человеке, как на тоненькой ниточке, держалось в старом доме все внешнее благополучие во взаимоотношениях его обитателей. Оборвалась ниточка, и все сразу рассыпалось. Старый дом лицом к лицу очутился с новой, чуждой и враждебной ему женщиной... Вовочка унес с собою все, что еще примиряло старый дом с Калерией. Раньше была мать. Скверная, но мать. Теперь она — только женщина, оскорбляющая установленные здесь привычки и традиции. Все тетки зашипели, как змеи, и начали жалить.

— Малабарская вдова!..

— Замужняя невеста...

— Г-жа «Милости просим!».

— Почему она не разведется с законным мужем? Опять бы девицей стала...

— Не желает на себя вину принимать... Сама сблудила, а желает эту пакость на спину мужа взвалить...

— Вовочка-то у ней не от мужа...

— Приблудный!

Такие разговоры велись вполголоса в моем присутствии за семейным столом, когда не было Калерии. Шептались, посмеивались и моментально смолкали, когда появлялась Калерия.

— Тише! Идет г-жа «Милости просим».

«Ехидны!» — думал я о тетках и, назло им, провялял к Калерии подчеркнутую внимательность.

Мама заражалась тем же настроением. Она хмурилась на Калерию и подозрительно поглядывала в мою сторону. Что-то подозревала она и говорила, как Пифия:

— Тебе надо, Геня, сбрить усы.

— Почему?

— Рано еще... Усы в свое время...

— И на своем месте! — добавила тетка помолже, а тетка постарше зло ухмылялась и, поднимая глаза к небу, шептала:

— Бог шельму метит.

— Не понимаю, тетушка!

— Подумай — поймешь!.. У нас усы не вырастут. Господь не допустит.

Я вскакивал из-за стола.

— А уши уже выросли!..

— Как же это понять?

— А про какую шельму вы, тетушка, говорите? Как это понять?

— Не понял?

— Отлично понял... и прошу, при мне по крайней мере, не издеваться над Калерией. Одни — сколько душе угодно, а при мне прошу...

— Скажите, какой присяжный поверенный! Смотри, брат, что-то ты очень...

— Не ваше дело!

— Не забывай, что не мы, а она у нас живет...

...Зачем она остается в этом доме, где к ней так враждебны? Почему она не порвет с этими